

Магические способности дракона и рыси в античных и средневековых представлениях

В.В. Андерсен

Среди огромного количества существ, которые в Античности и Средневековье наделялись магическими свойствами, нельзя не обратить внимание на сходство ряда способностей между, казалось бы, никак не связанными между собой животными: драконом (змеей) и рысью. Эти способности прежде всего следующие: сверхъестественное зрение, связь с золотом и драгоценностями, магические камни, которые «добываются» из этих животных.

Сверхъестественное зрение

В античных мифах драконам поручается роль охраны сокровищ; таких, как яблоки Гесперид или золотого руна. Эксплицитно о сверхъестественном зрении дракона в античных источниках не говорится, но дракон, охраняющий золотое руно, описывается как «постоянно бодрствующий», т.е. не закрывающий глаз (Apollod. I). Тесно связанная со змеями Медуза Горгона может видеть Персея даже под покровом шлема невидимости (Apollod. 4)

Так же, как острое и неусыпное, понимается зрение драконов в Средние века и эпоху Возрождения. Альчиато (Emblemata 22) поручает дракону (под руководством Паллады) охранять самое ценное — честь девушек.

«Яблоки их глаз — драгоценные камни, яркие, как огонь», — пишет о драконах в «Истории змей» (1608) Эдвард Топселл, описывая при этом приемы, с помощью которых драконы могут восстанавливать свое зрение.

В большей степени известны легенды о сверхъестественном зрении василиска. Плиний и Исидор четко отличают василисков от драконов — первые не больше

двенадцати пальцев в ширину, на голове у них белая метка, похожая на корону, и могут убивать на расстоянии ядом (Плиний) или взглядом (Исидор). «Змеи, когда завидят василиска, бегут от него, поскольку запах его их убивает. Если он завидит и человека, то убивает его. Также от его взгляда ни одна птица не пролетает без вреда. Если же кто подходит близко, тот пожирает его, сжигая своей пастью» (*Liber de bestiis* Пс.-Гугона из Сен-Виктора). Впоследствии эти характеристики отчасти объединяются — драконы получают способность убивать на расстоянии огнем (у Плиния драконы имеют силу только в хвосте) или ядовитым дыханием. Василиски впоследствии начинают иметь такой же размер, как драконы, гораздо крупнее обычной змеи.

Способность вредить взглядом у змеи, безусловно, отражен и в русской народной поговорке (зафиксирована у Даля) «Змею до глаз не подымай».

На иллюстрации: воины Александра сражаются с василисками.

Рысь

Плиний Старший, несомненно, передает более древнюю традицию, когда сообщает, что рысь имеет самое ясное зрение среди всех четвероногих (*Plin. NH. XXVIII, 32*).

В «Утешении философией» (III, 8) Боэций пишет: «Если бы, как говорит Аристотель¹, люди бы обладали глазами Линкея, то они своим взглядом проникали

¹ Вероятно, речь идет об известном только во фрагментах трактате Аристотеля «Протрептик».

бы через покровы. И если бы можно было увидеть, что находится внутри человека, разве не показалось бы безобразным тело Алкивиада, славившегося своей красотой?». «*Oculus lynceis*» можно читать как «глаза Линкея» (мессенского героя, бывшего «взором острее всех земножителей»: Pind. Nem. X, 62-64) либо как «глаза рыси». В действительности значение этих двух прочтений отличается незначительно: имя «*Λυκκεύς*» и означает «с глазами рыси». Именно чтению «рысь» следуют и в Средние века: так, Одон Ключинский (X в.) в своем хорошо известном пассаже о том, что телесная красота заключается в коже, поскольку лишь кожа скрывает безобразие внутренностей, приводит пример «беотийских рысей», «*lynxes in Boeotia*»²; учитывая, что ни рыси, ни Линкей не имеют никакого отношения к Беотии, резонно предположить, что в оригинальном тексте Одона стояло «*lynxes in Boetio*», отсылающее к фрагменту Боэция, приведенному выше. Средневековая традиция, восстанавливает архаические представления, согласно которым именно рысь способна проникать все покровы. «Рысь» видят у Боэция Жан де Мён³ и Джеффри Чосер⁴. У Алена Лилльского «Рысь видит с такой ясностью, что по сравнению с ней у других животных словно гнойники на глазах» (PL 210, 438C). В «Антиклавдиане» он же говорит о том, что по сравнению с Девой Логикой «зрение орла уступает ей, и даже зрение рыси отступает перед такими глазами, признает, что оно превзойдено и боится сравнения».

² Так, например, у Й. Хёйзинги в: J. Huizinga. *Herfsttij der Middeleeuwen* // J. Huizinga. *Verzamelde werken*. D. 3. Haarlem, 1949. P. 166; в тексте Миня, на который ссылается Хейзинга, стоит «*Boetia*»: PL. T. 133. Col. 556B.

³ «*Car, si comme dit Aristotez, se lis hommes eussent yeulz de lins...*»: V.L. Dedeck-Héry. *Boethius' De Consolatione* by Jean de Meun // *Medieval Studies*. Vol. 14. 1952. P. 165- 275; cp. «*Car lins a la regardeüre // Si fort si perçant et dure // Qu'il voit quanque l'en li moustre // Et dehors et dedens tout outre*»: RR, 8953-8956.

⁴ «*For so as Aristotil telleth, that yif that men hadden eyen of a beest that hizt lynx...*»: Chaucer's Translation of *Boethius' de Consolatione Philosophiae*. Ed. R. Harris. L., 1868. P. 81. // *For so as Aristotle telleth, that if that men hadde eyghen of a beeste that highte lynx, so that the lokinge of folk myghte percen thurw the thynges that withstonden it...* (Boece, Book 3, *prosa* 8, 35-49).

Пятна близкой к рыси пантеры напоминают древним авторам (начиная с Плиния и Исидора) глаза:

Пантера охотится на дракона (Абердинский бестиарий):

С взглядом василиска крайне интересно сравнить сообщение Сервия (Ecl. 9 53) и Исидора (1, 37; 12, 2, 24), согласно которому человек теряет голос, если волк увидит его первым (у Гугона из Сен-Виктора «если человек первым видит василиска, василиск ему не вредит»). Взгляд волчицы наполняет страхом и Данте (Inf. I, 53-54). Исидор (Etym. XII, 2): рысь — зверь пятнистый, отличный от леопарда,

но близкий волку, откуда *lynxis* и *λύκος*. В *Glosa ordinaria* рысь называется *filius lupi*⁵.

Золото и драгоценности

Выше говорилось о том, что уже в античных драконам приписывалась функция охраны магических предметов. В средние века одной из наиболее характерных легенд о драконе становится вариант, в котором дракон находит или накапливает сокровище — золотой клад — охранником которого он и становится.

В «Беовульфе» клад дракона имеет самые темные эпитеты из всех возможных: он языческий (2276), проклятый (3052), древний (2278, 3050). На вопрос, как дракон собирает это сокровище, дается ответ, что искать клад под землей — в природе дракона⁶:

Hē gesēcean sceall
[ho]r[d on] hrūsan, þær hē hæðen gold
warað wintrum frōd. (2275-2277)

(Он [дракон] должен искать // сокровище под землей, где он охраняет языческое золото, старым годами)

Это влечение к золоту пытается объяснить и Топселль: «Золото, — пишет он — успокаивает взгляд дракона». Альберт Великий считает, что останки василиска способны превратить металлы в золото. Гвидо Великий: «Как василиск убивает человека одним взглядом, также камень [, который Раймунд Луллий называет Василиском] убивает ртуть, закрепляя и собирая ее в совершенное серебро, не используя при этом огня».

Рысь

В этом аспекте параллельный пример со зрением рыси позволяет нам прояснить природу стремления дракона к золоту.

«Линкей видел все скрытое под землей, и темнота ему нисколько не мешала. Другие говорят, что Линкей ночью ничего не видел. Про него говорили, что он видит под землей, поскольку он знал месторождения золота; и так как он спускался и неожиданно вдруг видел золото, пошел слух, что он видит под землей», — пишет Гигин (18). Способность Линкея видеть сквозь землю упоминает Цец (*Schol. ad Lycophr. Alexandra* 556). В собрании византийских пословиц XV в. Михаил Апостолий (XII, 13) комментирует пословицу «видит острее, чем Линкей» так: говорят, что Линкей видел под землей; в действительности же он первым стал искать под землей медь, серебро и другие металлы.

⁵ «Африканцы верят, что первый из драконов появился от противоестественного союза орла и волчицы», — Топселль.

⁶ Эпос, по мнению У. Лоуренса, «утверждает это категорически»: W.W. Lawrence. *The Dragon and His Lair in Beowulf* // *PMLA*. 33(4). 1918. P. 566.

Магический камень

По Топселлю, за зрачками глаз драконов скрываются редкие драгоценные камни, о магических свойствах которых даже нельзя рассказать. Это одно из тех немногих свидетельств Топселля, которые можно адекватно проследить в более ранних источниках.

В «Жизни Аполлония Тианского» (III, 8) Флавий Филострат передает среди длинного рассказа о способе охоты на горных змей в Индии следующее: «Говорят, будто в головах у горных змей хранятся светловидные камни, переливающиеся всеми цветами радуги и обладающие сокровенною силой — вроде того, который был, якобы, в перстне у Гига»⁷. Об этом же камне, «драконтите» (*dracontites*) рассказывает в «Естественной истории» (XXXVI, 57) Плиний Старший со ссылкой на греческого автора Сотака (конец IV в. до н.э.; сочинения не сохранились): «Драконтит, или драконция (*dracontia*), происходит из головного мозга дракона, но если не отрезать голову еще живому дракону, то он так и не обретает форму драгоценного камня — из-за злобы животного, чувствующего, что умирает. Поэтому змеям отрезают голову, пока они спят... [Согласно Сотаку,] этот камень прозрачного цвета, и не допускает ни полировки, ни обработки»⁸. Подобное свидетельство передает и Солин (*Polyhistor*. XXXI): «Добывают из мозга дракона камень драконтий (*dracontias*), но камнем он становится лишь в том случае, если его извлекают из живых драконов, поскольку, если змея умрет раньше, то вместе с тем, как она испустит дух, уходит и твердость камня. Его использованием часто похваляются восточные цари, поскольку его твердость не поддается никаким ремесленным прикрасам, и все то, что в нем прекрасно, создается не обработкой, и сияет он не чем иным, как своим естественным блеском. Автор Сотак пишет, что видел этот камень...»⁹. Скорее всего, текстами Плиния и Солина пользуется Исидор (*Etym.* XVI, 14, 7)¹⁰, из «Этимологий» которого, ставших ключевым естественнонаучным сочинением для Средних веков, эта легенда практически без изменений входит в средневековые лапидарии¹¹.

В Средние века предпринимаются попытки идентифицировать загадочный драконтит с одним из более известных камней. В «Алфавитном

⁷ «ἀποκεῖσθαι δὲ φασι ἐν ταῖς τῶν ὀρείων δρακόντων κεφαλαῖς λίθους τὸ μὲν εἶδος ἀνθηρὰς καὶ πάντα ἀπαυγαζούσας χρώματα, τὴν δὲ ἰσχὴν ἀρρήτους κατὰ τὸν δακτύλιον, ὃν γενέσθαι φασι τῷ Γύγῃ»; пер. Е.А. Рабинович.

⁸ «*Dracontites, sive dracontia, e cerebro fit draconum: sed nisi viventibus absciso numquam gemmescit, invidia animalis mori se sentientis. Igitur dormientibus amputant... Esse autem candore translucido, nec postea poliri, aut artem admittere*»; здесь и в других случаях, когда переводчик не указан, приведен перевод автора.

⁹ «*exciditur e cerebris draconum dracontias lapis, sed lapis non est nisi detrahatur viventibus: nam si obeat prius serpens, cum anima simul evanescit duritie soluta. usu eius orientis reges praecipue gloriantur, quamquam nullum lenocinium artis admittat soliditate et quicquid in eo nobile est, non manus faciant nec alterius quam naturae candor sit quo relucent. auctor Sotacus gemmam hanc etiam visam sibi scribit...*».

¹⁰ «*Dracontites ex cerebro draconis eruitur. Quae nisi viventi abscisa fuerit, non ingemmescit; unde et eam magi dormientibus draconibus amputant. Audaces enim viri explorant draconum specus, spargunt ibi gramina medicata ad incitandum draconum soporem, atque ita somno sopitis capita desecant et gemmas detrahunt. Sunt autem candore translucido. Vsus earum orientis reges praecipue gloriantur*».

¹¹ См.: Leo J. Henkin. The Carbuncle in the Adder's // *Modern Language Notes*, Vol. 58, No. 1 (1943). P. 37-38. Ft. 14-19.

лапидарии» (первые версии восходят к XII в.) драконтит ассоциируется с карбункулом:

Drancontides co est un nom
De pere qui vient de dragon;
Dracontides est nomme
Pur le dragon dunt est trovee;
Es charboncle ad nom en franceis¹².

Это свидетельство также восходит к Исидору, который называет драконтит одним из двенадцати видов карбункулов.

В изобразительном искусстве камень в голове дракона может изображаться, например, как изумруд: <http://bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/ILLUMIN.ASP?Size=mid&llid=46732>

Несмотря на то, что бóльшая часть источников, говорящая о «змеином камне», отмечает прежде всего его красоту, само описание сложнейшей процедуры его добычи показывает, что этот камень имел магические свойства. Единственный источник, упоминающий их — Филострат — отсылает к известному по «Государству» Платона рассказу о перстне Гига¹³. В этом рассказе однажды после проливного дождя и землетрясения в земле образовалась расселина. В неё

¹² P. Studer, J. Evans. Anglo-Norman Lapidaries. P., 1924. P. 229. О датировке см.: Romania, xxxviii (1909), 53.

¹³ Подробнее сюжеты, связанные с мифологическим субстратом мифа о Гиге, рассмотрены в: В.В. Андерсен. Мифологические основы предания о лидийском царе Гиге // Новый Гермес. №1. 2007. С. 10-16.

спустился лидийский пастух¹⁴, обнаружив внутри медную фигуру коня, «полую и снабженную дверцами. Заглянув внутрь, он увидел мертвец, на вид больше человеческого роста. На мертвце не было ничего, только на руке — золотой перстень». Пастух забрал перстень и обнаружил, что он имеет свойство делать его носителя невидимым. Воспользовавшись этим, пастух проник к царю, «совратил его жену, вместе с ней напал на него, убил и захватил власть» (*Plat. Resp.* 359d-360b). Несомненна идентификация этого лидийского пастуха с известным по рассказу Геродота (I, 8-14) Гигом, телохранителем лидийского царя Кандавла, перед которым царь похвалялся красотой своей жены; та же, узнав о том, что воин увидел её нагой, предложила ему выбор — убить царя и стать ее мужем или быть казненным самому — Гиг выбрал первый вариант и стал лидийским царем, основателем династии Мермнадов. Сам Платон упоминает чуть позже в «Государстве» (*Plat. Resp.* 612b) кольцо Гига (ὁ Γύγου δακτύλιος), которое обладает теми же свойствами, что и шлем Аида, т.е. делать его носителя невидимым¹⁵. Таким образом, главная функция драконрита — придавать носителю невидимость. В Средние века эту функцию выполняет другой камень — гелиотроп.

Другую интерпретацию этого сюжета мы находим у Птолемея Хенна, в котором царица смогла увидеть Гига, поскольку в ее зрачке находился тот же самый камень, что и в кольце у Гига. Таким образом, здесь драконрит имеет то же самое магическое свойство, что имеют драконы: магическое зрение, способное прозревать покровы (вплоть до невидимости). В Средние века карбункул (с которым ассоциируется драконрит) имеет способность светиться в темноте (то есть позволять видеть в темноте).

¹⁴ В этом месте читают как «предок Лида» (т.е. Креза), так и «предок лидийца Гига». K.F. Smith. The Tale of Gyges and the King of Lydia // *The American Journal of Philology.* 3(4). 1902(1903). P. 267-268.

¹⁵ О шлеме Аида: *Il.* V, 845; *Lucian.* Bis. Acc. 21; *Apollod.* I, 1-2. Само имя «Аид», как известно, значит «незримый». Ассоциация шлема с Аидом может быть поздней. Персей и Медуза.

Рысь

Уже Овидий упоминает:

Рысей, как дань, принесла лозоносному Индия Вакху:
Передают, что у них всегда превращается в камень
То, что испустит пузырь, и на воздухе затвердевает (Met. XV, 413-415).

Магический камень, к которому имеет отношение рысь, Теофраст называет «линкуритом». Линкурит, образующийся из застывшей урины рыси, «очень тверд, может привлекать не только соломинки и щепки дерева, но даже медь и железо. Он очень прозрачен и холоден на ощупь» (De lapid. 28). Плиний считает (HN VIII, 57), что получившийся камень «похож на карбункул и сияет огненным цветом». Исидор камня не описывает, но в лапидариях он скорее прозрачного цвета. По англо-норманским лапидарием и Марбоду, он успокаивает боли в животе. Стефанардо да Вимеркате прибавляет, что этот камень также приводит в чувство страдающих от истерики. Кроме лапидариев, впрочем, этот камень практически нигде не упоминается.

В целом драконтит и линкурит отчасти схожи по физическим свойствам (прозрачность, твердость), но совершенно разнятся по магическим. Однако, сопоставление обеих камней с карбункулом является еще одним аргументом в пользу того, что этому камню приписывалась способность давать необычное зрение.

Общее

Каким образом у двух настолько разных животных появляются схожие магические свойства? Одно объяснение лежит на поверхности. Очевидно, что в основе этих способностей лежит сверхъестественное зрение. За глаза, рассеянные по всему телу, могли приниматься пятна, которыми покрыты животные (ср. илл. 2, 3). Только к змеям и животным, смешивавшихся с рысью (леопард и пантера) в Средние века применяется термин «maculosus» 'пятнистый'¹⁶. У Вергилия как один из своих атрибутов «пятнистую рысь» (Aen. I, 323) упоминает Венера. Ср. 'pel macolata' рыси у Данте.

Второе объяснение может быть следующим. Зрение в фольклоре имеет четкие связи с сексуальностью¹⁷. Как змеи, так и рыси связаны с подобными сюжетами. Один из самых известных из них связан с переменой пола Тиресия. «На горе Киллений Тиресий, сын Эверя, пастух, как говорят, наступил ногой или ударил посохом спаривавшихся змей. За это он был превращен в женщину. Потом... он на том же месте на том же месте наступил на змей и вернулся в прежний облик» (Hug. 75; cf. Tzet. Sch. Lyc. 683; Eusth. Ad λ 492). Змея в фольклоре зачастую является символом сексуального искушения. Подобным образом и рысь является в Средневековье символом luxuria. История и Гига, и Линкея (другого героя с тем же именем, что зачастую означает идентичность) связана с недозволенными отношениями. Возможно, представление об этом свойстве, объединяющих двух

¹⁶ Именно пятнистая пантера, по «Физиологу» и Исидору, — главный враг дракона.

¹⁷ См., напр., статью М.С. Альтмана «Слепой Фамир».

столь разных животных, предшествует представлению об их сверхъестественном зрении.